

**Стенограмма заседания № 26: «Внедрение инструментов оценки регулирующего воздействия в странах СНГ: "истории успеха" и "истории провала"»,
23 сентября 2010 г.¹**

Д.Н. Платыгин: Как вам известно, в последнее время вышел ряд нормативно-правовых актов, которые касаются непосредственно предмета нашего обсуждения. Это нормативные акты, касающиеся оценки регулирующего воздействия, Постановление Правительства России, касающееся формирования, реализации и оценки государственных программ. Впервые в нормативном поле появляется определение государственной программы, которым все оперировали, но которое ранее не было закреплено нормативно. На фоне этих событий свершилось столь значимое событие, как создание Центра оценки регулирующего воздействия в структуре ИГМУ Высшей Школы Экономики.

Конечно, к вышедшим нормативным документам есть много вопросов и по механизмам реализации, и по подготовке тех управленцев, которые будут их реализовывать и т.д.

Тем не менее, мы надеемся, что эти институциональные изменения будут подкреплены практической работой. В частности такую практическую работу будет вести Центр ОРВ, о котором я уже сказал. Я хотел бы предоставить слово директору этого центра Д.Б. Цыганкову, чтобы он рассказал об этой структуре, об ее целях и задачах, а также о том, чем будет заниматься этот центр.

Д.Б. Цыганков: Мы позиционируем Центр ОРВ как лидера на рынке оценки и анализа регулирующего воздействия при всем уважении к тому вкладу, который за предыдущие десятилетия внесли эксперты Бюро экономического анализа, Института Гайдара, Бизнес-Тезаурус/НИСИПП, Центра экономического и финансового консалтинга (некоторые из которых трудятся на этом поле по-прежнему). Тем не менее, только наш Центр дает комплексное сопровождение по этому вопросу, т.е. не только подсчеты, методическая поддержка и использование зарубежного опыта, но и образование на всех уровнях – бакалавриата, магистратуры, дополнительного образования, в том числе и для государственных служащих, как очного, так и дистанционного. Именно это, с той точки зрения, что ОРВ никогда не может быть внедрено без переобучения государственных служащих, без подготовки специалистов, говорит о том, что Центр ОРВ претендует на роль одного из лидеров на этом рынке.

¹ 26-е заседание общегородского коллоквиума "Оценивание программ и политик: методология и применение" (научн. рук. - Д.Б. Цыганков). К публикации стенограмма подготовлена Татьяной Ключевой (факультет гос. и муниципального управления ВШЭ).

Формально Центр очень молод – он был создан в конце августа этого года, тем не менее, понятно, что люди, пришедшие в него, довольно давно работают в этом поле, работали и для Минэкономразвития, который сейчас является головным органом по ОРВ в России, участвовали в проектах по релевантной тематике на уровне регионов и обеспечивали в последние годы научные разработки и международные контакты.

Направления работы Центра, так как они были сформулированы в Положении, достаточно характерны для любого исследовательского центра ВШЭ, занимающегося аналитическим и экспертным сопровождением работы федеральных и региональных органов, но также имеет специфику, заключающуюся в том, что мы во многом и развиваем это направление, так как рынок находится в самой первой стадии роста. Соответственно, те, кто обеспечивает работу на этом рынке, во многом определяют, как сложится, хотя бы с экспертной точки зрения, развитие этой индустрии в РФ.

Как я уже говорил, одной из важных задач Центра является переобучение государственных служащих, поскольку опыт внедрения ОРВ за рубежом показывает, что повышение квалификации и «введение госслужащих в материал» является важным компонентом успеха. Казалось бы, это довольно банальная вещь, но так как мы имеем дело с достаточно новой процедурой, которая в таком формате не проводилась и в таком виде не преподавалась ни на каких уровнях образования, с нашей точки зрения, это является важным моментом. Мы все эти годы готовились, чтобы с момента внедрения ОРВ ВШЭ смогла обеспечить обучение и переобучение государственных служащих.

Второй момент, на который я хотел бы обратить внимание, поскольку ВШЭ является Национальным исследовательским университетом, перед Центром в данной тематической области стоит цель развития и научной составляющей направления. Опять же, здесь многое было сделано с 2004 года. Так, наш коллоквиум, в рамках которого проходит презентация, существует с 2004 года. Проработка и обдумывание рассматриваемых подходов позволяет сейчас довольно свободно ориентироваться в понимании того, что работает, что нет, какие ходы по внедрению эффективны, какие существуют риски, а также отразить это не только аналитически, но и научно. Мы надеемся, что до конца 2010 года будет подготовлено первое учебное пособие широкого охвата по оценке ОРВ и для госслужащих, и для студентов.

Один из важных моментов в продвижении ОРВ – это участие в работе консультативных органов. Вероятно, представители ВШЭ в ближайшее время, когда при Минэкономразвития будет создан Консультативный совет по ОРВ, войдут в состав рабочих групп; также - международное сотрудничество, о котором я поговорю позже, является очень важным для развития ОРВ, что понимаем и мы, и Минэкономразвития.

Так, вчера на съезде «Опоры», министр Э. Набиуллина говорила о том, что ОРВ вводится с учетом лучшего зарубежного опыта. При изучении международного опыта мы будем стараться использовать различные ходы, предпринятые и во Франции, и в германоязычных странах, именно поэтому в Центре работают сотрудники, говорящие на различных языках и, что самое главное, напрямую контактирующие с людьми, которые в своих странах это успешно внедрили.

Я хотел бы обратить внимание на термин «оценка с опорой на факты» evidence-based evaluation / policy / lawmaking, т.е. оценка, политика, основанная на эмпирических доказательствах, фактах и исследованиях. Это нам кажется достаточно важным, как и то, что в центре будут работать представители различных секторов: социологи - как я и А. Беляев – выпускники факультета ГМУ, который в Вышке является экономическим направлением, а также отраслевые эксперты, т.к. ОРВ в определенных отраслях – техническое регулирование, контроль и надзор, оценка соответствия, дальше, мы надеемся, это будет распространяться на оценку конкуренции и другие отрасли, где подход ОРВ теоретически может работать.

Я уже говорил, что люди, которые пришли в Центр ОРВ и те, кто будут дальше заполнять должности, уже 5-6 лет участвовали в исследованиях, так или иначе были связаны с ОРВ и аналогичными процедурами – ФЭО, мониторинг правоприменения в объектах, которые будут подвергаться ОРВ. Также они участвовали и в таких проектах, как «северо-осетинский» проект Всемирного банка, который заключался в попытке адаптации зарубежного опыта и внедрения его на региональном уровне, создании пилота, на основе которого представилась возможность посмотреть, насколько эта методика, этот подход встраивается в ткань российского государственного управления на региональном уровне.

Так получилось, что на федеральном уровне внедрение ОРВ пошло интенсивнее, раньше даже, чем мы закончили тот пилот, т.к. открылось «политическое окно». Вышка все эти годы проницательно ожидала открытия этого стратегического «окна» и давала возможность развивать, обновлять и преподавать такие курсы, как Анализ и оценка программ и политик, который является обязательным для потоков ФГиМУ уже пять лет, т.е. ежегодно его прослушивают от 120 до 160 человек в специалитете и в магистратуре. С этого года учебный курс Оценка регулирующего воздействия, т.е. непосредственно посвященный нашей тематике, с 11 сентября начал читаться в магистратуре факультета права и ГМУ. Он также планировался где-то с ноября 2008 года, и очень удачно совпало то, что он начался в сентябре 2010 года, в тот же момент, когда начал свою работу департамент ОРВ. Таким образом, сотрудники, которые приходят в Департамент, имеют

возможность посещать этот курс. Методики и дидактика, направленная на студентов, несколько отличается от того, что преподается государственным служащим (обычно - более модульно и компактно). Последние годы мы проводили тренинги в регионах: во Владикавказе в рамках проекта Всемирного банка, в Казани - для руководящего звена мэрии Казани. Кроме того, у меня был очень интересный опыт проведения вебинара по заказу Администрации Президента Кыргызстана, в котором ОРВ была внедрена еще осенью в 2007 году.

Мы считаем, что вебинары и дистанционное образование для такой большой страны, как Россия, является тоже очень важным направлением для того, чтобы накопленную в Москве информацию достаточно быстро распространить в регионы.

Мы уже говорили о международных контрактах, и я хотел бы подчеркнуть те организации и тех людей, которые и в рамках инновационной образовательной программы ВШЭ в 2006-2007 гг., и в рамках Научного Фонда факультета ГиМУ и Научного Фонда ВШЭ, и в рамках программы формирования научно-исследовательского университета, где сотрудникам центра удалось побывать и установить контакты, которые идут из более дальних лет, когда я и Александр Беляев работали в СПбГУ и проводили некоторое время на стажировках в Германии.

Несколько людей, с которыми мы работаем, которые уже были в России. Скажем, проф. Люциус Мадер – вице-директор Федеральной службы юстиции Швейцарии, профессор университета Лозанны, президент Европейского общества по законодательной деятельности, был в 2002 году и выступал на семинаре по оценке законов, который проводила Государственная Дума в Рязани; затем в 2007 году в Москве выступал. Он - одна из ключевых фигур европейского сообщества по законотворчеству, один из основателей оценки в Швейцарии, и мы надеемся, что и он, и те, кто с ним работает, будут у нас появляться.

Еще один представитель первой шеренги европейских оценщиков - проф. Франс Леу – ун-т Маастрихта (Нидерланды), руководитель Департамента оценки и информации Министерства юстиции Нидерландов, и бывший президент Нидерландской ассоциации по оцениванию.

Наконец, важно указать на продолжение наших контактов с профессором Хельмутом Вольманном (ун-т им. Гумбольдта (Берлин, Германия), бывший президент Европейского общества по оцениванию, который недавно стал членом Международного консультативного комитета ВШЭ по ПНР «Государственное и муниципальное управление»). Он с 2002 года практически ежегодно бывал в Вышке, читал лекции, выступал на таком же коллоквиуме в 2004 году, а недавно по приглашению А.В.

Клименко вошел в международный консультативный комитет ВШЭ по приоритетному направлению развития государственного и муниципального управления. В Вышке в рамках формирования национального исследовательского университета создан международный внешний комитет, состоящий из западных ученых, которые консультируют ВШЭ по четырем направлениям – экономика, социология, менеджмент и государственное и муниципальное управление. Приглашение Вольманна в Международный Комитет по ПНР «ГМУ» говорит о том, что ОРВ тоже займет значительное место в развитии университета на ближайшее десятилетие.

Еще несколько человек, с которыми мы взаимодействуем – это, в первую очередь, д-р Сабине Кульман, являющаяся профессором Высшей Школы государственного управления в г. Шпайер, Германия, который является одним из ядерных центров по развитию ОРВ, оценки последствий применения законов, где были тщательно разработаны подходы, руководства для проведения оценки. На недавней конференции в Люксембурге мы обменивались опытом с представителями данного университета, которые жаловались, что в отличие от сотрудников Департамента ОРВ в России, в немецкие госслужбы не посещают тренинги и образовательные семинары по ОРВ

Надеемся, что в конце этого года Всемирный банк проведет очередной семинар по ОРВ, где мы также сможем выступить. Мы проводили публикации на разных уровнях, в т.ч. на достаточно научном (с институтом ГиМУ ВШЭ), большое внимание уделяли Интернет-порталам, таким как politalaliz.ru, осуществили массовый «просветительский» проект по наполнению Википедии информацией об оценке силами студентов факультета ГиМУ. Так, написано более 40 статей для того, чтобы каким-то образом распространить знание об оценке и ОРВ через систему поиска.

Что касается меня как руководителя Центра, то я закончил СПбГУ, защитил кандидатскую диссертацию, довольно много времени учился в Германии и Швейцарии. Членство в европейском германском обществе связано не только с моей любовью к Германии, но и с тем, что у нас профессиональных обществ нет, но я надеюсь, что в течение ближайших лет произойдет мобилизация людей, которые занимаются ОРВ и оценкой программ, и появится российская национальная ассоциация.

Коллоквиум, на заседании которого вы присутствуете, проходит с 2004 года с некоторыми перерывами, в основном благодаря поддержке Научного Фонда ВШЭ.

Центр ОРВ сейчас располагается на Мясницкой, там же где и Институт проблем государственного и муниципального управления, в структуре которого Центр и создан. На этом я хотел бы свою презентацию закончить и, если есть вопросы по работе Центра, ответить на них.

Платыгин Д.Н.: Первый вопрос по поводу того политического окна, которое открылось, и из которого виден какой-то свет. Совершенно очевидно, что государственные органы, которые являются основным потребителем этого процесса, будут заинтересованы в ОРВ настолько, насколько это прописано в законодательстве, нормативных актах и т.д. В связи с этим как вы оцениваете потенциальный спрос органов госвласти на ОРВ, исходя из нормативного поля, сформированного на сегодняшний день.

Цыганков Д.Б.: Те, кто знаком с Постановлением №336, которое 15 мая запустило механизм ОРВ на федеральном уровне, заметили, что органы разработчики предоставляют в Минэкономразвития для экспертизы всего лишь законопроект, а не законопроект с проведенной ОРВ. В этом состоит отличие нынешнего «движка», прописанного в Постановлении от классической модели ОРВ, в которой госорган-разработчик законопроекта должен доказать необходимость регулирования, рассмотреть и просчитать альтернативы, находить лучшие из них. Собственно этот механизм доказательства и расчета и представляет собой механизм ОРВ. Затем вместе с законопроектом это поступает в какой-то орган, занимающего его экспертизой – это может быть министерство, управление, департамент в аппарате правительства или отдельный госорган – по-разному в различных странах это устроено, он проверяет представленную экспертизу.

У нас ситуация иная. В Минэкономразвития мы получили следующие объяснения, что объективно подготовить заключение об ОРВ мало кто из этих органов-разработчиком может. Следовательно, значительное время необходимо потратить на обучение людей. Соответственно, если сразу на органы-разработчики возложить эту обязанность, то возможно, Постановление просто не было бы согласовано. Лоббисты и масса федеральных органов это постановление не согласовали бы. А сейчас важно было - при наличии политической поддержке со стороны вице-преьера Собянина - эту инициативу «протолкнуть». То есть, сразу внедрить красивый полновесный механизм не получается. Поэтому было запущено то, что возможно, а в будущем это должно достраиваться новыми модулями. Альтернатива осуществить эксперимент на базе пары федеральных органов имела риск, что он, даже основанный на правильных западных примерах, никогда не стал бы реальностью. Сейчас же образовалось «политическое окно», которым Минэкономразвития и воспользовалось.

Следующий шаг - это внесение изменений путем новых постановлений Правительства, чтобы госорганы-разработчики сами осуществляли ОРВ. МЭР надеется, что методика будет утверждена его приказом, который будет зарегистрирован в Минюсте, и госорганы будут такие ОРВ писать. Важно, к тому же, чтобы этот механизм

распространился и на региональный уровень, так как на нем возникает огромное количество барьеров. Когда данная процедура будет внедрена в регионах, тогда его «промысловая» стоимость для бизнеса, а сейчас речь идет именно о том, чтобы этот механизм был направлен на анализ и возможное снижение издержек бизнеса, защиту малого и среднего бизнеса, будет выше, чем сейчас. При этом, мы понимаем, что процесс внедрения ОРВ не является достаточно быстрым, даже в западных странах, странах ОЭСР он занимал от 10 до 15 лет, а во Франции бюрократия блокировала его на полтора десятилетия, и чтобы этот механизм заработал, несмотря на сопротивление чиновников, понадобилось его внедрение в Конституцию Французской Республики.

Платыгин Д.Н.: Коллеги, хочу представить Вам научного сотрудника Центра ОРВ – Дмитрия Дермана. Сегодня он подготовил доклад на тему опыта СНГ в части оценки регулирующего воздействия и каких-то импликаций для России.

Дерман Д.: Добрый вечер. Сегодня я хотел бы представить Вам исследование, посвященное внедрению оценки регулирующего воздействия в странах СНГ. В 2010 году оно проводилось при поддержке гранта ректора ВШЭ № 10-04-0010 «Дальнейшее развитие в ГУ-ВШЭ научно-исследовательского направления "Оценка программ, политик и регулирующего воздействия» (2010-2011).

Сама тема была инициирована еще в конце 2008 года, в то время, когда Даниил Борисович начал работать по проекту Всемирного банка, направленному на внедрение инструментов ОРВ в Северной Осетии – Алании. В России на тот момент было разработано несколько проектов относительно использования ОРВ, анализа зарубежного опыта внедрения ОРВ и применения его в российской практике. Но был один минус - зарубежный опыт основывался на странах ЕС и США. Соответственно, был представлен великолепный дизайн оценки регулирующего воздействия, но он был абсолютно не применим и не переложен на российскую действительность.

Поэтому у нас возникла идея посмотреть, как данный процесс проходит в СНГ, т.к. эти страны с близким России уровнем развития, компетенцией государственных служащих и уровнем законодательного развития.

На первом этапе основной нашей целью был анализ процесса внедрения ОРВ в странах СНГ, а также выявление общих закономерностей. Однако затем начали появляться «окна роста» и появились надежды на то, что ОРВ продвинется на более высокий уровень, поэтому акцент исследования был смещен в сторону поиска оптимального механизма внедрения ОРВ, причем, оптимального с точки зрения доступности и минимизации приложенных усилий. Эта цель также в ходе исследования была достигнута.

Сейчас поставлена новая цель – это анализ деятельности Департамента ОРВ с точки зрения разработанной методики.

Чтобы реализовать данное исследование были поставлены следующие задачи. Повторюсь, мы не акцентировали внимание на методике ЕС. Для начала мы посмотрели, как внедряется ОРВ в странах Восточной Европы, так как данные государства наиболее близки к России не только географически, но и с точки зрения законодательства и развития госаппарата, где глобальный анализ уже был проведен, потому что по СНГ на данный момент существует единственное исследование, в котором проведен комплексный анализ опыта внедрения механизмов.

Соответственно мы начали с анализа стратегических планов внедрения ОРВ. Затем применили изученный опыт к странам СНГ. Сейчас, немного подредактировав данную стратегию, попытаемся применить ее к российской действительности.

Актуальность исследования понятна, так как, как сказал Даниил Борисович, создается Департамент ОРВ, деятельность которого и будет анализироваться в дальнейшем.

Что касается методов, примененных в исследовании, то, в первую очередь, это анализ зарубежного опыта внедрения ОРВ, анализ нормативно-правовых актов стран СНГ, взаимодействие с зарубежными партнерами, которые благодаря культурной близости наших стран в большинстве своем были русскоязычными, и, наконец, разработка обобщенной стратегии внедрения ОРВ, что было сделано на втором этапе исследования.

В исследование было привлечено около 30 экспертов. В первую очередь проводились глубинные интервью, анкетирование или просто обмен информацией. Эти эксперты представляли 7 стран СНГ. Также было проанализировано 23 нормативно-правовых акта – это именно базовые законы, в которых закреплено использование механизма ОРВ. Наконец, было рассмотрено 107 заключений, хотя 80-90% из них были сделаны Украиной, так как это единственное государство в СНГ, где механизм ОРВ уже давно работает, а масштабы его использования велики даже на уровне ЕС.

Кроме того было изучено 9 методик проведения оценки, методических разработок проведения ОРВ.

Задорин И.Н. (ЦИРКОН): В какой стране СНГ отсутствует механизм ОРВ?

Дерман: Я отвечу на этот вопрос от обратного, то есть где он внедрен.

В Молдове на данном этапе идет разработка источников, а все источники англоязычные, поэтому она нами не до конца изучена. То есть в странах: Украина, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Белоруссия и Армения.

Трудность в том, что понятийный аппарат не до конца разработан и многие термины в различных странах звучат по-разному. То есть существуют трудности перевода. Обычно страной терминология перенималась от той или иной международной организации, которая финансировала внедрение механизмов оценки.

При этом важно, что наше определение ОРВ – это проводимый на стадии разработки политики процесс определения наиболее эффективного пути достижения целей политики, основанный на комплексном анализе издержек и выгод представленных альтернатив. Грубо говоря, мы берем не законопроект, а идею, рассматриваем несколько путей ее реализации, оцениваем их и выбираем наиболее эффективный. Это и есть ОРВ.

Задорин И.Н.: Я знаком с оценкой регулирующего воздействия уже осуществленного проекта, а в вашей работе речь идет об оценке прогностической.

Дерман Д.: прогностическая оценка нигде в СНГ не реализуется. Эта модель используется в основном, когда оценивается уже разработанный законопроект. А вы говорите скорее о стадии мониторинга, on-going evaluation. Мы же имеем дело с impact pre-assessment.

На мой взгляд, определение ОРВ достаточно емкое. То есть, мы берем законопроект, оцениваем его, в первую очередь, с точки зрения издержек и выгод, и говорим, хорош он или нет.

Цыганков Д.Б.: Надо добавить, что в Украине ОРВ не только прогностная, но и отслеживающая.

Дерман Д.: Как я уже говорил, мы пошли от анализа внедрения ОРВ в Восточной Европе. Так, был рассмотрен *Mandelkern Group Report*, вышедший в 2001, в котором описаны условия, необходимые для успешного внедрения ОРВ, а также базовый план действий по внедрению ОРВ. Более интересной для нас является исследование *K. Staronova (UNDP, 2007). Mapping of ex-ante Policy Impact Assessment Experience and Tools in Europe: a resource book for practitioners*. Опыт внедрения ОРВ в странах Восточной Европы: Боснии и Герцеговине, Хорватии, Сербии и Молдове.

Из данных источником мы получили информацию о стратегиях внедрения. Согласно исследованию Манделькерн существует 9 этапов, которые необходимо последовательно реализовать для того, чтобы ОРВ была внедрена.

Первый этап – это комплексная реформа законодательства. Он включает в себя следующие шаги:

- Укрепление открытости, прозрачности;
- Внедрение механизмов стратегического планирования и стратегического учета приоритетов;
- Улучшение горизонтальной и вертикальной координации при принятии политических решений;
- Совершенствование процесса сбора статистической информации;
- Увязка механизма ОРВ с существующими схемами планирования и законодательными процессами. *Это важно, потому что если на этапе разработки законопроекта неправильно поставлена цель, то и оценка будет бессмысленна.*

Данная фаза очень важна и сложна, поэтому в странах СНГ ее не реализовывают. Кроме того она требует больших затрат. Тем не менее, в России она может быть частично реализована.

Следующий этап – это принятие базового закона. Это ключевой момент, мы с ним полностью согласны. Точнее мы полностью согласны с тем, что ОРВ должна быть закреплена законодательно, но принятие отдельного акта по ОРВ в условиях российского нормотворчества также слишком затратно, требует сильного административного ресурса и имеет высокие издержки. Обязательность требования ОРВ тоже не всегда есть хорошо, потому что, когда отсутствует опыт проведения ОРВ, такие требования могут привести к написанию «пустых» проектов, что может отрицательно сказаться на престиже данного

инструмента. Соответственно, достаточно закрепления понятия ОРВ в законодательстве с определением сферы его применения, что в принципе и сделано у нас.

Далее - формирование потенциала избранных сотрудников – очень важный момент. ОРВ – инструмент непростой, обучение использованию которого необходимо.

В Восточной Европе немного выше уровень компетенции госслужащих, им известны руководства, проще обучиться. У нас же необходимо сделать больший акцент на обучение госслужащих

Следующая ступень - Создание отдельного государственного органа, отвечающего за ОРВ. Важность данного этапа заключается в том, что данный орган, во-первых, будет независимым, а во-вторых, будет осуществлять методологическую поддержку оценщиков. Если такая структура состоит внутри ведомств, то нормальная реализация ОРВ невозможна, т.к. работники данных институтов не будут иметь достаточно времени и обладать необходимой компетенцией для выполнения данной функции.

Однако это необязательно может быть орган, как вариант – департамент. Второй уровень – это отдельная структурная единица внутри министерств, т.е. стратегические отделы, занимающиеся проведением оценки.

Реализация пилотных проектов. Оценка: «самый здравый подход к вопросу при ограниченных ресурсах, опыте и навыках этой работы». Т.е. необходим этап, который является пограничным между подготовительным этапом, когда разрабатывается методология, внедряются законопроекты, происходит обучение госслужащих, и непосредственной реализацией. Примером могут служить пилотные исследования, либо выборочная оценка законопроектов, либо осуществление оценки по упрощенному порядку. Что и реализовано в России. Т.е. в департаменте ОРВ сейчас проводят несколько «усеченную» оценку регулирующего воздействия.

Таким образом, можно сделать вывод, что стратегия, представленная группой Манделькерн, с одной стороны хороша – она дала нам направления исследования и аналитической группировки, с другой стороны – нуждается в дополнительной доработке.

В работе К. Староньевой – нашем втором аналитическом источнике – выделено 7 основных условий успешного внедрения и проведения ОРВ (они частично пересекаются с предыдущей частью):

- Процесс ОРВ – часть комплексной реформы законодательства
- Поддержка на самом высоком политическом уровне, что необходимо, так как ОРВ – очень неудобный механизм для госслужащих, которые вынуждены отчитываться о своей эффективности
- Подготовка ОРВ – силами госслужащих

- Начало оценивания – с самого начала разработки политического решения, что безусловно, более чем сложно, но лично на мой взгляд, очень нужно, так как ОРВ нужно для того, что бы мы, имея некоторую политическую идею, реализовали ее с максимально возможной разницей между экономическими выгодами и издержками. Если же ОРВ будет проводиться не с самого первого этапа, то у нас будет возможность лишь отфильтровать плохие законопроекты.

- Обязательность привлечения всех заинтересованных стейкхолдеров к процессу оценки, проведение публичных консультаций, так как без отраслевых экспертов мы просто не сможем подготовить вменяемую оценку.

- Общее руководство процессом ОРВ – отдельная независимая структура.
- Достаточное ресурсное обеспечение.

Задорин И.Н.: Первый вопрос о субъекте ОРВ. Принципиально ли, что это государственный орган? Нет такого ощущения, что это очередная забава, которую бюрократия придумала для себя и сама себя и будет проверять? Есть ли риски? Почему выносятся во вне такая оценка?

Дерман Д.: Риски есть, и они огромны. В 90% стран СНГ ОРВ пишется «под сукно» и реально не оказывает никакого влияния. Однако этот инструмент не забава чиновников, если он работает, то приносит колоссальные выгоды и для государственного бюджета и с точки зрения внешних сторон. Где она работает? ОРВ отлично работает в ЕС, а из ближайших стран – в Латвии. Неплохие результаты в Украине.

В СНГ механизм не был запущен должным образом, не были проработаны должные шаги. Я считаю, что несмотря на великий риск, есть робкая надежда на успех.

Задорин И.Н.: Еще один вопрос. У вас в докладе пока фигурировали только федеральные органы. Допускается ли, что это механизм может работать в рамках региональной программы

Дерман Д.: Пока надо с федеральными органами разобраться. В принципе, в Украине ОРВ осуществляется даже на уровне муниципалитетов. По моим данным, 1500, на вебинаре была озвучена цифра в 2156 – это количество нормативно-правовых актов, рассмотренных в 2009 г.

Задорин И.Н.: В докладе озвучены были только экономические издержки. А другие издержки вы считаете?

Дерман Д.: Речь идет скорее обо всех издержках, которые могут быть экономически выражены. Идеально было бы вообще все издержки посчитать. Кроме того, требуется посчитать и социальный эффект. В реальности было бы хорошо уже посчитать

экономические издержки бизнеса. И недополученную прибыль госбюджета, расходы госбюджета.

Таким образом, ОРВ дает не только экономию для госбюджета, но и экономию для бизнеса

Задорин И.Н.: Какую долю в стоимость проекта должна составлять ОРВ?

Дерман Д.: Это очень хороший вопрос. Она должна стоять максимально мало. В ЕС установлен *appropriate level*, т.е. уровень разумности, потолок не установлен, это скорее процент, но не всегда одинаковый.

Цыганков Д.Б.: Если оценку программ взять, то ее стоимость на практике варьируется от 1,5 до 5-7 процентов. Я бы с осторожностью считал, что этот интервал возможен и для ОРВ. Но чем крупнее сумма проекта, тем меньше процент.

Хотел бы на предыдущий вопрос еще ответить. В нашем исследовании был рассмотрен анализ внедрения ОРВ в госсектор. Классическая дилемма: ОРВ – это либо процедура, встроенная в государство, либо аналитическое исследование, которое проводят внешние консультанты. И то, и другое имеет свои преимущества. Исследование имеет, например, меньшее бюджетное ограничение, если оно выполняется на какой-либо грант, консультанты при этом свободны в выборе и у них больше времени, чем у Департамента, исследование, вероятно, более методологически проработано. Т.е. все хорошо, кроме одной вещи – это исследование необязательно для госчиновника. А если сформирована процедура, то она хоть в какой-то степени, но обязательна. В теории, если заключение по ОРВ негативное, то проект должен быть остановлен.

Дерман Д.: Бизнес сам заинтересован в проведении такой оценки. За счет привлечения бизнеса возможно снизить затраты на внешний консалтинг, как собственно ЕС и делает. Т.е. к этому механизму интерес обоюдный.

Итак, на предыдущем этапе мы рассмотрели, какие существуют плюсы и минусы предложенной для Восточной Европы стратегии. И на основе наших исследований и консультаций с экспертами, у нас получилось, что существуют 3 фазы внедрения ОРВ и в каждой фазе есть стратегические направления, которые должны реализовываться

параллельно

Фаза	Стратегические направления
0. Осознание необходимости внедрения ОРВ	0.1. Поддержка внедрения механизма на самом высоком политическом уровне
1. Подготовительная фаза	1.1. Проведение законодательных изменений механизма принятия государственных решений
	1.2. Законодательная основа ОРВ
	1.3. Обучение государственных служащих
	1.4. Создание двухуровневой структуры управления процессом ОРВ
2. Начальный этап использования ОРВ (использование механизма в тестовом режиме)	2.1. Поэтапное внедрение ОРВ (пилотные проекты, упрощенный порядок оценки)
	2.2. Наличие временных ресурсов
	2.3. Наличие финансовых ресурсов
3. Этап стабилизации	3.1. Методологическая поддержка (уточнение методики проведения ОРВ, оценка качества заключений)
	3.2. Установление сферы применения ОРВ

Таким образом, внедрение ОРВ – это классический, на мой взгляд, проект, который должен реализовываться с точки зрения проектного подхода.

В таблице выделено красным то, что заслуживает особого внимания, потому что эти фазы пройдены большинством стран СНГ. А переход с этапа 1.4. на 2.1. – это как раз создание Департамента ОРВ, что и реализуется сейчас в России, соответственно, особо интересно в данный момент.

Мы провели две итерации. С точки зрения дизайнера: мы поговорили с экспертами и создали шаблон процесса внедрения, а потом наполнили его содержанием, выявили необходимые действия в каждой стране.

В качестве примера я приведу Украину, Узбекистан и Кыргызстан. Здесь мы видим пересечения с шестью обозначенными стратегическими направлениями, а также то, как каждое из этих направлений было реализовано в рассматриваемых государствах.

Первое направление – это политическая поддержка. Что касается Украины, то информации о то, что руководители государства выступали за внедрение ОРВ, нет. Однако понятно, что без серьезного административного ресурса оценка внедрена не была бы. Соответственно, косвенно мы поняли, что такая поддержка существовала и довольно на высоком уровне.

Так, в 2003 году был принят базовый закон «О принципах государственной регуляторной политики...», т.е. направленный только на оценку регулирующего воздействия. Во-вторых, была прописана необходимость ОРВ для всех нормативно-правовых актов, затрагивающих бизнес. Уже в 2004 году была утверждена методика и началось повальное оценивание НПА.

Одновременно с законопроектом в Украине были внедрены те «активности», которые необходимы для внедрения оценки регулирующего воздействия. В частности,

повышение прозрачности, учет общественного мнения, декларирование последовательности государственных политик.

На основе этого практически за год был внедрен механизм оценки регулирующего воздействия, причем он заработал глобально – в 2005 году около 800 законопроектов были проанализированы.

По этим трем направлениям приложенные усилия в Украине превышают даже необходимые для успешного внедрения.

С обучением дела обстоят хуже. Так с 2004 года в Украине была запущена программа повышения квалификации, которая проводится на основе образовательного учреждения, также консультанты выезжают в регионы. В 2008 году в 28 различных регионах были проведены тренинги. Тем не менее, мы считаем, что это минимально достаточное усилие, потому что для максимального уровня необходимы специализированные курсы, а не краткосрочные программы повышения квалификации.

Со структурой в Украине также все хорошо. Существует на первом уровне Госкомитет Украины, который занимается базовыми вопросами – методологией и осуществлением контрольно-надзорных функций за осуществлением ОРВ. Непосредственная же работа ведется специальными отделами министерств. Что, на наш взгляд, достаточно для внедрения.

Поэтапное внедрение не было проведено. По итогам консультации с экспертами, мы поняли, что оно и не требовалось на тот момент, потому что в законопроекте был закреплён такой дизайн оценки, что госслужащим хватало не только финансовых ресурсов, но и, что очень критично, временных ресурсов. Три месяца было дано на проведение непосредственно ОРВ и еще три месяца – на обязательные консультации. В итоге – полгода – более чем достаточный срок для оценки.

В целом, как мы видим, с точки зрения внедрения механизмов ОРВ, Украина действительно по каждому направлению приложила достаточные усилия, что позволило начать использовать механизм оценки в полную силу.

Другая ситуация в Узбекистане, где все только начинается. В 2006 году в страну пришли внешние аффилированные организации, разработавшие план внедрения СОВАЗа. В итоге получили методiku высокого качества, которая впоследствии была использована. В 2008 году произошел качественный скачок, соответственно, акцент с освоения средств переместился на использование данного механизма. Кабинет министров Узбекистана проявил интерес к данному инструменту, и в 2008 году была законодательно закреплена программа пилотной реализации ОРВ. Получилась хорошая увязка по срокам, потому что

за деньги консультантов была разработана неплохая методика за 2 года, которую позже стали внедрять.

Единственные недостатки – это обучение и структура. Обучающие курсы не проводятся, хотя они и разработаны, в 2010 г. А недостатком структуры является наличие единственного уровня - межведомственной комиссии.

В Казахстане сложилась подобная ситуация. То есть внедрение ОРВ находится на стадии разработки пилотного проекта.

Задорин И.Н.: А разница в законодательстве стран во многом определяется тем, какой конкретно консультант пришел?

Дерман Д.: Нет, эта разница обусловлена начальной ситуацией в государстве. Где-то механизмы ОРВ в законодательстве уже присутствуют, а где-то нет. Соответственно этапы подготовки законодательной базы в странах различны.

Наконец, последняя страна, где пока все плохо – это Кыргызстан. Поддержка декларировалась на уровне президента (позднее, как мы знаем, свергнутого), который решил внедрить ОРВ за три месяца. На этом в принципе можно и закончить объяснение ситуации в Кыргызстане. За этот срок предполагалось осуществить разработку законодательства, его корректировку – внесение всех изменений, необходимых для проведения ОРВ, разработку методики и заключений на законопроекты. Соответственно, каким-то образом данная работа была проведена. Действительно была разработана методика, которая во много повторяла методики других стран. К тому же в Кыргызстане был принят указ Президента, создана межведомственная комиссия, однако ни о каком обучении речи не шло. Также было проанализировано около 20 законопроектов, но результаты оценки никаким образом не отразились на решении о их принятии или непринятии. Так как реализовано все было за три месяца, отсутствовало и поэтапное внедрение.

Таким образом, в Кыргызстане ОРВ была внедрена скорее в качестве демократического и продвинутого инструмента для внешних наблюдателей.

На общей сравнительной таблице по трем странам красным выделены те направления, к которым в том или ином государстве приложили недостаточно усилий.

№	Стратегические направления	Украина	Узбекистан	Кыргызстан
0.0	Поддержка	На уровне Президента	На уровне Кабинета Министров	Отсутствует понимание базовых принципов ОРВ
1.1	Законодательные изменения	Комплексная реформа	Разработан поэтапный план изменений	«Изменения за месяц». De facto отсутствуют
1.2	Законодательная основа	Закон	Постановление Кабинета Министров	Указ Президента
1.3	Обучение	40 семинаров в 28 госорганах (2008 год)	Специализированные программы	Отсутствует
1.4	Двухуровневая структура	Госкомитет + Структурные подразделения (не везде)	Межведомственная комиссия, структурные подразделения не созданы	Межведомственная комиссия, структурные подразделения не созданы
2.1	Поэтапное внедрение	Не требуется	План разработан и реализуется	Отсутствует

Какие получились результаты внедрения ОРВ.

В Украине, как я уже говорил, ОРВ используется с 2004 года, оценено больше 100 законопроектов, по информации Госкомитета Украины – 1145 законопроектов, НПА принятых на федеральном уровне. Всего же больше 2000. Соответственно мы можем данные классифицировать на основе конечных результатов как «историю успеха».

В Узбекистане же данный процесс движется примерно как в России, однако с большим бэкграундом, так как он раньше начался. В 2008 году было проанализировано 8 пилотных законопроектов, причем на основе ОРВ три из них были отклонены. В принципе в Узбекистане есть все предпосылки для развития этой системы, для содержательной работы механизма ОРВ, при условии организации нормального обучения, изменения структуры, таким образом, в Узбекистане мы видим «многообещающий пилотный проект».

В Кыргызстане в 2008 году 20 законопроектов было проанализировано. Сейчас желание внедрения ОРВ в стране существует, однако нет достаточного опыта, времени. Кроме того, ОРВ осуществляют люди, реализующие политику, которые, естественно, не всегда находят время для занятия оценкой. Соответственно, в Кыргызстане мы видим «историю провала».

Выводы и результаты исследования следующие:

Первое, внедрение ОРВ в России и странах СНГ возможно.

Второе, для этого нужно провести некоторые активности, которые необходимы и достаточны для успешного внедрения, и третье – это то, что эти активности могут быть для стран примерно одинаковыми и повторяющими рассмотренную нами структуру.

На наш взгляд, на основе анализа, для внедрения ОРВ в России необходима поддержка на уровне Правительства РФ, осуществление законодательных изменений. Необходимо или упоминание ОРВ в законе, либо базовый подзаконный акт (регламент или Постановление), а также должны быть разработаны и проводиться программы обучения. Что касается структуры, то необходим Департамент, плюс специальные отделы на уровне отраслевых министерств.

Что же мы видим в реальности? Во-первых, поддержка, на мой взгляд, проявляется на уровне Министерства и аппарата Правительства. Однако Даниил Борисович на недавнем вебинаре для Кыргызстана приводил цитату президента Медведева.

Цыганков Д.Б.: Хотел бы добавить, что по последним данным в администрации президента заинтересовались механизмом ОРВ. Поступило предложение провести ретроспективный анализ контрольно-надзорных процедур, возникающих в связи с уже принятыми техническими регламентами, которых насчитывается на данный момент порядка 20. И сейчас Департамент изо всех сил пытается с помощью экспертов провести эту ретроспективную оценку. Если она будет проведена убедительно, то в будущем возможна и поддержка со стороны Президента. Сейчас она действительно исходит от министра (если Набиуллина введет ОРВ как процедуру внутри министерства в течение года) и аппарата правительства.

Дерман Д.: В принципе, конечно, этот показатель чуть ниже, чем хотелось бы. Провал виден сейчас в законодательных изменениях. Существуют изменения, которые вводят саму процедуру ОРВ, но обо всем, что с ней связано, что обеспечивает ее внедрение – ни слова пока. Все что есть – в рамках бюджетирования, ориентированного на результат, бюджетного анализа. То есть здесь необходимы более решительные шаги, которые реально помогут увеличить эффективность. С другой стороны не обязательно вносить поправки в порядок разработки законопроектов. ФЭО недостаточно.

С законодательной основой дела обстоят хорошо. Принят базовый *подзаконный акт* с описанием процедуры проведения ОРВ, Положение о проведении ОРВ, разрабатывается методика проведения ОРВ. Закона конечно нет, но минимально необходимый уровень достигнут.

С обучением не все так хорошо, но я считаю, что это просто вопрос времени, программа уже разработана, более того, сотрудники Департамента участвуют в качестве вольных слушателей в той программе обучения, о которой говорил Даниил Борисович в рамках подготовки магистром юридического направления НИУ ВШЭ. Так как сотрудников департамента пока мало, они могут обучаться и в таком формате.

Что касается структуры, то Департамент создан, но на уровне министерств специалистов нет, соответственно, планируется проводить ОРВ только силами Департамента, что чревато его перегрузкой. Следовательно, возникает необходимость привлечения большего количества отраслевых экспертов. С другой стороны, сам Департамент образован недавно, в нем мало сотрудников, и сразу открывать какие-то подразделения внутри отраслевых министерств может быть пока рано.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что общая готовность Департамента к проведению качественной оценки регулирующего воздействия не стопроцентная. Есть пути роста, в этом и состоит основной риск того, будет ли работать ОРВ. Тем не менее, те действия, которые сейчас принимаются, соответствуют канве данных пяти направлений. И есть определенная надежда на то, что все будет реализовано. Спасибо, это все, что я хотел бы рассказать. Если у вас есть какие-либо вопросы, буду рад на них ответить.

Сорокин М. (факультет права ВШЭ): Сейчас ОРВ более или менее заработала, запущена, и эта поддержка, заинтересованность проявляется только со стороны правительства? А сам бизнес не участвует?

Дерман Д.: Бизнес участвует, да. Скорее, участвуют общественные бизнес-организации, представляя отраслевых экспертов для подготовки заключений. Бизнес очень заинтересован, но осторожен. Он так же, как и мы, видит риски реализации внедрения ОРВ. С другой стороны представители бизнеса готовы идти на определенные издержки, так как они понимают потенциальные выгоды от внедрения этого механизма. Таким образом, можно сказать, что бизнес умеренно заинтересован.

Сорокин М.: Работает ли эта процедура сейчас?

Дерман Д.: Более или менее работает. Проводятся пилотные проекты. Так пока одним человеком – начальником нового департамента – было проанализировано три законопроекта, но у него это заняло месяц. Пока в Департаменте очень мало людей.

Но эти законопроекты были отправлены на оценку на позднем этапе, в момент их доработки, поэтому можно утверждать, что оценки регулирующего воздействия от начала до конца еще не было проведено.

Платыгин Д.Н.: Бизнес, однако, разный бывает. У кого-то ОРВ моментально проводится в голове и человек заходит в нужный кабинет, и такому бизнесу не нужны общественные организации. И есть другой бизнес, который в этом заинтересован.

Кстати насчет поддержки на уровне министерства. Вообще, на мой взгляд, сам факт того, что Президент распорядился выложить законопроект о полиции в Интернет,

уже говорит о заинтересованности в обсуждении принимаемых решений хоть с кем-нибудь, кроме тех чиновников, которые эти законы и разрабатывают.

Цыганков Д.Б.: Можно добавить, что Департамент через 1-2 месяца хочет запустить свой сайт, где будут размещаться как законопроекты, так и заключения Департамента, также справка о публичных консультациях с бизнес-сообществом. Это шаг к улучшению электронного досье закона, ведомственного акта.

Дело в том, что основная беда не от проекта федерального закона, который обсуждается, более или менее соотносится с интересами общественности. Беда основная в ведомственных актах, некоторые из которых даже в Минюсте не регистрируются, но стоимость которых для бизнеса значительна. Департамент был создан в первую очередь для того, чтобы отлавливать такие акты, мелкое «вредительство».

Сорокин М: Оценка предварительная? А если, допустим, в оцененный вариант законопроекта вносятся искажающие его поправки?

Дерман Д.: Поправки тоже могут быть подвергнуты оценке.

Беляев А.Н. (Центр ОРВ): здесь речь идет скорее не о законопроекте, а о постановлении правительства.

Цыганков Д.Б.: Над этим «бился» институт Гайдара в свое время. У них была как раз такая развилка: приходит законопроект, по нему пишется ОРВ, потом его отправляют на доработку, т.е. ОРВ нужно писать заново, т.к. в самом законопроекте произошли изменения, проблема заключается в том, как уложить все эти этапы в тридцатидневный срок.

Беляев А.Н.: Механизм оценки распространяется на постановления Правительства и приказы органов исполнительной власти, которые в нашей стране часто имеют статус выше, чем федеральный закон. Законопроект – это другая история. Мы имеем в виду нормативный акт, проект акта.

При рассмотрении законопроекта существует процедура ФЭО. Кроме того, законопроект – лоббистская штука, а поправки в него могут быть внесены кем угодно.

Римский В.Л. (ИНДЕМ): У меня два ключевых замечания. Первое, это если думать о внедрении ОРВ, то первое с чего надо начинать, так это со стратегического планирования. Первое, что нужно оценивать – это соответствие законопроекта стратегической цели, действительно ли данный законопроект решает заявленную проблему. А у нас нигде цель законопроекта не декларируется. Поэтому оценить, что имеет в виду лоббист, который дает данный законопроект на обсуждение, невозможно.

Цыганков Д.Б.: Интересный пример, который мне рассказали в ТПП РФ. Они в рамках обсуждения законопроекта разослали всем предложения в регионы – молчание. А

почему, там же появляется некоторые права, касающиеся бизнеса, которые несколько лет назад уже защищались. С точки зрения Департамента ОРВ, его полномочий, на каком-то этапе законопроект должен прийти в бизнес и быть им оценен.

Беляев А.Н.: Я имею в виду то, что существует процесс ОРВ, и существует голосование в Госдуме – это законодательная власть...

Римский В.Л.: В Думе голосуют, когда уже согласовано. Следовательно, процедуру ОРВ необходимо встраивать в то место, где уже можно вести дискуссию до момента согласования.

Я занимался оценкой законопроектов на коррупциогенность. То, что вы описывали, – это ярчайший пример той ситуации, когда существуют нормативные акты более низкого уровня, меняющие концепцию законопроекта, начинающие работать после введения законопроекта в действие. Это надо исключить.

Необходимо соединить ОРВ с оценкой на коррупциогенность. Т.е. если мы видим, что, допустим, министр будет в праве поменять что-то в нормах законопроекта своим распоряжением, то такой законопроект оценен будет отрицательно. Необходимо хотя бы перечислить принципы, которыми должен в указанном случае руководствоваться министр.

Нужны критерии оценки закона, которые сейчас не появляются. И поэтому, когда вы анализируете закон выясняется, что другие нормативные подзаконные акты и нормы, не имеющие отношения к делу, тоже влияют, что хорошо чувствуется бизнесом. Но он не может найти критериев, по которым возможно определить тот факт, что цель регулирования не реализуется.

Цыганков Д.Б.: В Швейцарии, несмотря на указания в Конституции, в каждом законе есть статья, в которой описано, по каким критериям и в какие сроки он будет оцениваться. Они начали прописывать это еще до конституционной нормы, несмотря на введение которой, такие прямые указания в законах остались, они четко видны исполнителям. Но здесь мы видим уже стадию большей зрелости, продукт 20-летнего развития.

Римский В.Л.: Я согласен, я не говорю, что такие положения необходимо сразу включать в закон, может быть это и не понадобится. Но необходимо постараться определить саму процедуру обсуждения и принятия законопроекта.

Пусть Департамент начнет хотя бы давать рекомендации о том, что методика будет более эффективна при тех или иных условиях.

В наших условиях текст закона не играет никакой роли. Кроме того его соблюдение выборочно. Имеет значение процедура, в которой участвуют те, кто данный

закон лоббируют, и те, кто готовы его принять. Соответственно, оценку надо попытаться встроить именно в эту процедуру на определенном этапе.

Что касается заинтересованности бизнеса, то не стоит забывать еще и о некоммерческих и неправительственных организациях, которым этот механизм вообще неизвестен. Те, например, кто боролся против вырубки Химкинского леса, вообще не понимают, что такое оценка законопроектного решения. Если провести орг и объяснить людям, что вообще-то эксперты могут делать вполне обоснованные заключения и это приведет к совершенно другому подходу.

Цыганков Д.Б.: я контактировал с некоторыми юристами из НКО по вопросу законопроекта об общественной экспертизе. Понимаете, существует много конкурирующих проектов: ОРВ, общественная экспертиза, правовой мониторинг. То есть на рынке существует несколько альтернативных продуктов по оцениваю эффективности законотворческой деятельности. И различные акторы на этом рынке будут предлагать свои варианты.

Римский В.Л.: Предложение состоит в том, чтобы найти среди этих экспертов тех, кто будет по разработанной методике проводить оценку. Это не должны быть какие-то последствия в виде государственных решений, просто должно быть публично опубликовано.

Дерман Д.: Хотелось бы прокомментировать с теоретическо-практической точки зрения данные комментарии. Первое, по поводу стратегии. Целеполагание и включение в стратегию не работает не только у нас или в СНГ, но и не работает нигде. Необходимо быть реалистами. Второй момент, такой закон, например, как Закон о полиции, - глобальный. Также существует еще тысяча законов о введении каких-нибудь тахометров на транспорте т.п. Эти мелкие законы очень сложно увязать с национальной стратегией. И именно на такие небольшие нормативно-правовые акты и нацелена в первую очередь оценка регулирующего воздействия.

Я считаю, что если при проведении ОРВ, на которую потрачено 99 рублей, экономия составит 100 рублей, то это уже будет хорошо. Не нужно говорить о глобальных проблемах, если мы будем идти от малого и экономить по крупице – это и будет плюсом. Для глобальных же законов существуют другие инструменты.

Третий момент касается антикоррупционной и общественной экспертизы. Эти механизмы, на мой взгляд являются не конкурирующими по отношению к ОРВ, а дополняющими. Для ОРВ главная цель – определить экономическую эффективность внедряемых законопроектов. Антикоррупционная экспертиза – это далеко не главная цель ОРВ. Более того, закреплён определенный спектр ситуаций, в которых используется

оценка регулирующего воздействия. Соответственно то, что в этот спектр не входит должно регулироваться другими механизмами.

Таким образом, начинать надо постепенно, а не сразу с решения глобальных стратегических проблем и целеполагания.

Д.Н. Платыгин: Если больше вопросов и выступлений нет, то на этом наше заседание завершается. 23 ноября состоится последнее в этом году заседание коллоквиума, выступит аспирантка факультета ГиМУ Елена Киселева с докладом об ОРВ в области конкуренции.